

Журналисты кремлевского пула выступили в поддержку Сафронова

Валерий Шарифулин / ТАСС

Они не верят, что их бывший коллега – шпион.

Журналисты кремлевского пула записали ролик в поддержку своего бывшего коллеги Ивана Сафронова, подозреваемого в государственной измене и шпионаже в пользу стран НАТО. Ролик опубликован в группах в поддержку журналиста в соцсетях – Facebook, Twitter, Telegram.

Кремлевский пул – журналисты со специальным допуском от Федеральной службы охраны (ФСО), которые непосредственно освещают работу президента страны. Перед включением журналистов в пул их несколько месяцев проверяют спецслужбы. Сафронов входил в этот пул от газеты «Коммерсантъ».

Ролик в поддержку Сафронова записали несколько действующих журналистов пула – Анастасия Савиных из ТАСС, Кира Латухина из «Российской газеты», Елена Егорова из «Московского комсомольца», Наталья Галимова и Полина Химшиашвили из РБК, Антон Желнов с «Дождя», а также Светлана Бочарова из «Ведомостей».

Сафронова задержали утром 7 июля. По месту жительства и в его рабочем кабинете были проведены обыски. Вечером того же дня суд арестовал его на два месяца. Следствие подозревает бывшего журналиста в сборе и передаче информации, представляющей гостайну, спецслужбам НАТО (ст. 275 Уголовного кодекса, до 20 лет лишения свободы). Сафронов отрицает вину.

Сафронов более 10 лет работал журналистом. Долгое время он был корреспондентом «Коммерсанта» и писал статьи на военную тематику. В июне 2019 г. Сафронов перешел на работу в «Ведомости» на должность специального корреспондента и освещал ту же тематику, что и на прошлом месте работы. Из «Ведомостей» Сафронов уволился 24 марта этого года. В мае он устроился в «Роскосмос» на должность советника гендиректора госкорпорации. Одновременно по этому же делу в ФСБ была допрошена как свидетель главный редактор издания «Холод» Таисия Бекбулатова, работавшая вместе с Сафроновым в «Коммерсанте».

В день задержания Сафронова федеральные СМИ выпустили заявления в его поддержку – «Коммерсантъ», «Новая газета», Forbes, «Медиазона», «Дождь», «Ведомости». К ним присоединились множество других журналистов. Больше десяти журналистов были задержаны в одиночных пикетах в поддержку Сафронова. Союз журналистов России направил запрос на имя директора ФСБ Александра Бортникова с просьбой предоставить информацию о связи задержания и возбуждения уголовного дела в отношении бывшего журналиста.

Заседание суда по делу Сафронова прошло в закрытом режиме, документы по делу засекречены. О сути подозрений известно крайне мало. Сафронова подозревают в передаче в 2017 г. данных чешской спецслужбе, которая действовала под руководством США, сообщил адвокат Иван Павлов. Что за сведения передавались и каким образом, спецслужбы, по словам Павлова, не раскрыли даже адвокатам.

В 2017 г. Сафронов работал в «Коммерсанте», но пресс-секретарь президента Дмитрий Песков настаивает, что подозрения не связаны с работой Сафронова журналистом. Как иначе могли быть

получены сведения, Песков объяснять не стал. Также он предложил не путать общественный резонанс с резонансом в СМИ о деле Сафронова: «Это несколько десятков публикаций, несколько десятков мнений, которые не нужно называть общественным резонансом». Впрочем, по данным «Яндекс.Новостей», только в первый день по делу Сафронова российские СМИ опубликовали тысячи новостей.

Петицию на change.org, созданную «Новой газетой» в поддержку бывшего журналиста, уже подписали почти 56 000 человек.

Что говорят коллеги о деле Сафронова

Редактор журнала «Арсенал Отечества» полковник в отставке Виктор Мураховский не верит в вину Сафронова, замечая, что в России впервые по такой тяжелой статье расследуется дело в отношении известного и профессионального журналиста. Сафронов никогда не имел допуска к сведениям, составляющим гостайну, и не занимался специальным сбором сведений об армии и оборонной промышленности, собирая их только как журналист для своих публикаций, отмечает эксперт. По его словам, как патриот своей страны Сафронов радовался успехам отечественной оборонной промышленности, переживал за неудачи и вскрывал недостатки, что вызывало неудовольствие правительственных органов. Статья 275 сформулирована весьма размыто, но доказательства связи с иностранными разведками должны быть неопровержимыми, указывает Мураховский, остается надеяться, что на суде, а еще лучше в ходе следствия истина будет установлена.

Главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов не видел материалов дела, но ему очевидно, что опубликованные журналистские материалы не могут рассматриваться как «шпионские». Журналист не является носителем гостайны и не может знать, что та или иная информация, попавшая ему в руки, носит гриф «секретно», отмечает он. По словам главного редактора «Новой газеты» Дмитрия Муратова, журналистское профессиональное сообщество сильно выросло: «Раньше была тусовка, а солидарности не было. После дела Ивана Голунова появилась солидарность. И на суд Светланы Прокопьевой

(журналист псковского «Эха Москвы», была приговорена к штрафу по делу об оправдании терроризма. – «Ведомости») в Псков приехало много журналистов. Мы теперь можем за себя постоять». Главный редактор «Медузы» Иван Колпаков не видит в деле Сафронова новых трендов – только продолжение старого и буквальное повторение событий вокруг Голунова. По его мнению, некоторые дела просто «зависли» из-за коронавируса и голосования по поправкам в Конституцию, а теперь силовики вернулись на работу и «колесо закрутилось с удвоенной силой».

Сегодня в России сложилась система глубочайшего недоверия к правоохранительной и судебной системам, считает главный редактор и гендиректор «Комсомольской правды» Владимир Сунгоркин: «В такой ситуации следователи не должны стоять на том, чтобы засекретить все. Это, может быть, годилось года три назад, а сейчас этого недостаточно. Нужно все-таки предъявить обществу какие-то внятные и убедительные доказательства, почему Иван задержан. Это необходимо, чтобы снизить ставшее уже опасным недоверие общества к правоохранительным органам и судебной системе».

Статья 275 написана такими широкими мазками, что по ней, например, можно посадить любого журналиста, работающего на иностранное медиа, говорит главный редактор RT Маргарита Симоньян: «Вопреки расхожему мнению госизмена – это не обязательно разглашение сведений, представляющих гостайну и вообще секретных сведений. Всеобщее заблуждение, что если человек не знал гостайн – то он их и не мог слить, а значит, его нельзя обвинить в измене. Госизмена – это, например, консультационные услуги стране НАТО. Любой сбор любых сведений в интересах другой страны». Поэтому очень хотелось бы узнать главное: получал ли действительно Сафронов деньги от иностранных разведок или это его обычная журналистская работа квалифицирована как измена, заключает Симоньян.

По словам журналиста Леонида Парфенова, дело Сафронова выглядит «отложенной мстью за профессиональную деятельность». «Чем настойчивей нам твердят, что дело Ивана Сафронова не

связано с профессиональной деятельностью, тем больше верится в обратное», – говорит Парфенов. Журналист отметил, что Сафронов, как заявляется, не был допущен к гостайне в «Роскосмосе» и дело против него завели по периоду его работы в «Коммерсанте».

Журналист Александр Невзоров тоже указывает на то, что Сафронов не был допущен к гостайне в «Роскосмосе». «Я посмотрел, что Сафронов не был допущен к гостайне в «Роскосмосе», и понял, что самого страшного, что могло бы случиться, не произошло: секретная информация «Роскосмоса» не достанется чехам, и бедные чехи так и не узнают, как правильно топить такс и как сверлить дырку в спутниках», – сказал он в эфире «Эха Москвы».

Журналист Михаил Зыгарь в своем видеообращении призвал отправить Сафронову «письмо, телеграмму или какие-то еще слова поддержки». Он заявил, что убежден в его невиновности. «Мне странно и нелепо слышать тех людей, которые говорят, что то, что последние два месяца Ваня работал в «Роскосмосе», как-то умаляет его заслуги, не делает его достойным и героическим журналистом. Нет, конечно нет! Я думаю, что когда Ваня выйдет, ему не придется оправдываться ни за что из того, что он сделал в своей жизни».

Телеведущая Татьяна Лазарева заявила, что дело Ивана Сафронова «объединило вокруг себя людей не по профессиональному признаку, я далека от журналистики, а по ценности таких слов как честность, доверие и патриотизм».

«Важно, чтобы обществу и журналистскому цеху были предъявлены убедительные подтверждения того, что обвинения Сафронова со стороны ФСБ не связаны с его профессиональной журналистской деятельностью», – убежден журналист, член СПЧ Николай Сванидзе.

«Российская правоохранительная система априори уже настолько себя дискредитировала какими-то постоянными противоправными

историями, что ты каждый раз понимаешь, что с высокой долей вероятности человек, который попал под пресс этой системы, невиновен или его вина сильно преувеличена», – заявил главный редактор Lenta.ru Владимир Тодоров.

В поддержку Сафронова выступили все бывшие руководители «Ведомостей», с которыми он работал в 2019–2020 гг. «Поверить в то, в чем его подозревают, – это все равно что поверить в абсурдные обвинения 30-х гг.», – говорит бывший заместитель главного редактора «Ведомостей» Филипп Стеркин. «В своей работе он всегда исходил из принципа «не навреди своей стране и ее безопасности». Поэтому представить, что он мог позволить завербовать себя и работать на иностранную разведку, невозможно, – уверен бывший главный редактор «Ведомостей» Илья Булавинов.

ВЕДОМОСТИ

Ксения Болецкая, Артем Гирш

Тем временем...

Ивану Сафронову официально предъявили обвинение в госизмене

«Моему подзащитному предъявили обвинение по ст. 275 УК РФ «Государственная измена». Вину он не признает», – сообщил ТАСС адвокат Иван Павлов. По словам защитника, в тексте постановления не содержится конкретных данных о том, в чем обвиняют Сафронова. То есть там не говорится ни о том, получил ли Сафронов материальное вознаграждение от чешской спецслужбы, ни о том, что именно он передал, ни когда это произошло, ни какой-либо другой конкретики.

При этом, как ранее сообщили адвокаты, следствие ФСБ считает, что Сафронова в 2012 году завербовали сотрудники чешской разведки. В 2017 году он передал ее представителю секретную

информацию, связанную с поставками вооружений и действиями Вооруженных сил РФ в странах Африки и Ближнего Востока. По данным следствия ФСБ, все эти данные предназначались в итоге для спецслужб США. При этом оперативное дело Сафронова насчитывает уже семь томов. По словам защиты, в деле есть ссылки на заключения специалистов минобороны, ФСВТС и СВР о секретности переданных Сафроновым данных.

Директор СВР Сергей Нарышкин, комментируя информацию о том, что СВР могла передать ФСБ материалы по делу Сафронова, сказал, что «Служба внешней разведки и Федеральная служба безопасности РФ всегда ведут активное сотрудничество». Сафронов был задержан сотрудниками ФСБ утром 7 июля. Поздно вечером в этот же день Лефортовский суд Москвы отправил его под стражу в СИЗО до 6 сентября.

Иван Егоров

